

Елена Никандрова

ЛЕГКИЕ МЫСЛИ

СТИХИ

Елена Никандрова
Легкие мысли. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006533

ISBN 9785449649645

Аннотация

Автор стихов Елена Никандрова родилась и живет в Нижнем Новгороде. В предлагаемой книге автора собраны только новые тексты.

Содержание

Ледоход	5
Водолазы	7
Горжетка, веер и монокль	9
Дворы мои	11
Супница	13
Качает вечер головой	15
Я в этот день	16
Шведские палки	18
Сто лет прошло	19
Антарктида	21
Вечерний спектакль	23
Легкомысленно	24
Сказка к чаю	25
Понедельник	27
Фаворитка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Легкие мысли Стихи

Елена Никандрова

© Елена Никандрова, 2019

ISBN 978-5-4496-4964-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ледоход

Мы от рыбалок и охот
откажемся сегодня.
Пойдем смотреть на ледоход —
начало половодья —
вот здесь, под арочным мостом
в заброшенной слободке,
холмы над нами метров сто,
в ангарах – яхты, лодки,
они промерзли до костей,
они хотят на воду,
им нужно волн и скоростей,
им дай Оку и Волгу!
Проснуться рекам нелегко —
теченье слишком вяло.
Пройдет будильник-ледокол,
откинёт одеяло,
и солнце вытянет лучи —
с рекой кружиться в танце,
и снова вызовут мужчин
на мостик капитанский,
и понесутся к морю льды,
и лодки будут рады,
и ты, конечно, будешь ты
командовать парадом!

Водолазы

Александр Коваленко

Ты погружался? Я – ни разу.
А этот парень молодой,
Надев «рубаху» водолаза,
Нашел работу под водой.

Он должен был по нефти-газу
Специалистом стать. Но нет!
Сказали: «Будешь водолазом —
И под водой находят нефть!».

Вот ты сейчас готовишь фразу:
«Да он богат, широк в плечах!»
А я скажу, что водолазы
Рискуют жизнью каждый час.

И не за нефтью, не за газом
Они ныряют всякий день —
Плотины строят водолазы
И сварку! делают в воде.

Готов трудиться безотказно
Хоть под винтом, хоть подо льдом.

Когда назвался водолазом,
Снимай кроссовки и пальто!

Ты веришь сказочным рассказам,
И смотришь видео про них.
А я знакома с водолазом.
Храни, судьба, его, храни!

Горжетка, веер и монокль

Горжетка, веер и монокль.
Ах, эти дамы в кринолинах!
Они, венчавшись, все равно
Своим супругам говорили

Не «ты», а сдержанное «Вы» —
И в свете, и в кругу домашнем,
И на прогулках вдоль Невы,
И – поправляя им рубашки.

Произносили, например:
«Илья Андреевич, голубчик,
А нет ли в опере премьер?
Хотя, на бал, наверно, лучше.

К тому же платью для меня,
Модистка пишет, что готово.
Пришли счета второго дня,
Я положила их на стол Вам»...

Какие были времена!
Как люди чувствовали счастье!
А не попробовать ли нам
На «Вы» друг к другу обращаться?

Дворы мои

Дворы мои и дворики,
Домов старинных крыши,
Прохожие и дворники,
Метущие булыжник,
Коты в подвалах чёрные,
Трёхцветной масти кошки,
Штакетники никчёмные,
Забитые окошки,
На них остатки зодчества —
Наличники с резьбою,
Дома имели отчества,
Как мы сейчас с тобою,
В каретных ржали лошади,
В амбарах крупы прели,
Торговля шла на площади,
Качались в колыбели
Прабабушки, прадедушки
(Подумай, не твои ли?),
И с коромыслом девушки
К Почаине ходили...

Дворы мои и дворики,
Домов старинных крыши,
Отшельники, затворники,

Давно хозяин вышел
Из тех ворот под аркою,
Из двери той дубовой...

И только дворник шаркает
По улице убогой.

Супница

То встрепенется, то насупится,
То недовольно крышкой лязгнет —
В шкафу стоит без дела супница
С подпольным именем «на праздник».
Бывали дни – не меньше дюжины
Гостей к обеду набиралось,
Салфетки были отутюжены,
Пластинка модная играла.
Стол помещался в центре комнаты
И максимально раздвигался.
У женщин волосы – заколоты,
А у мужчин на шее – галстук.
Да, было так. И скатерть белая,
И у детей на платьях блёстки,
И подавалось блюдо первое
Вот в этой супнице дулёвской.
Стоял сервиз столовый скученно
И полон был закусок разных...

Вздыхает супница задумчиво —
Попасть бы снова ей на праздник.
Ей все равно – к обеду, к ужину
(Неужто нет у вас событий?).
И у нее одна отдушина —

Под боком соусник забытый.

Качает вечер головой

Качает вечер головой,
Согретый солнечным закатом.
А я в квартире угловой,
Где восемь окон в две стены,
Вожу с собой на кухню тень
За чашкой чая с шоколадом,
Не замечая, что метель,
Что все дворы занесены...
Потом, устроившись в гнезде,
Из одеял и пледа свитом,
Вплетаю мысли разных тем
В основу пряжи шерстяной,
Ращу изнаночную гладь —
Наверно, это будет свитер,
И ночь глядит из-за угла,
Держа фонарик за спиной.

Я в этот день

Я в этот день из всех значений
Пожалуй, выберу одно:
Сочельник, милый мой сочельник
Стучит в замерзшее окно.
Уже, наверно, две недели
Я приношу свои дары —
В углу стоящей гордо – ели:
С ручной росписью шары,
Снежком присыпанные фрукты,
Героев разных – рыцарь, шут.
В шкафу лежат игрушек груды,
Но я другие приношу,
Их в магазинах выбирая,
Взамен конфет и колбасы.
Там есть и ангелы из рая,
И непородистые псы.
И кошелек, от денег пухлый,
И бабка Ёжка на метле,
И вся ватага Винни-Пуха,
И даже крошечный скелет.
И полицейский, и пожарный,
И стая красных снегирей.
Я две недели наряжаю
Свою рождественскую ель.

И я не знаю средства лучше —
От беспокойства и хандры —
Чем эта ярмарка игрушек,
Цветных огней и мишуры.

Шведские палки

Одевшись согласно любой непогоде,
Рюкзак нацепив и погладив зверье,
Ты с лыжными палками в город выходишь,
Но, собственно, лыжи с собой не берешь.

Идешь в магазин, в отделение банка,
Еду покупаешь и свежий батон,
Особые лакомства кошкам-собакам,
Точнее, собаке и кошке с котом.

Идешь по асфальту – спортсменка такая —
Как будто не в городе ты, а в лесу.
И лыжные палки ритмично втыкаешь.
Да шведские, шведские. Это не суть.

Порою застынет прохожий дебилом.
Ведь каждому встречному не объяснишь,
Что лыжи ты в школе еще невзлюбила,
Поэтому, собственно, ходишь без лыж.

Сто лет прошло

Ты в парке имени культуры,
Где провожали мы закат,
Мне говорил: «Не будь ты душой,
Беги из этого «совка»!

Ну правда, здесь не будет проку.
Кому-то нужен твой диплом?
Езжай в «прогнившую» Европу,
Там и красиво, и тепло.

Там пармезан и капучино,
И галереи, и Собор.
Найдешь приличного мужчину
И будешь радовать собой.

А здесь застолья и застои,
Без революции – тупик.
Тебе оклад положат – стольник,
Езжай отсюда – не тупи!»...

Твои друзья толкали речи
О неизбежности реформ.
Тебя уж нет, а те далече.
Молчит домашний телефон...

Мне снилось, помню, в девяностых,
Что я живу в другой стране,
А на поверку – те же ГОСТы,
И те же сводки о войне...

Сто лет прошло. Наверно, прав ты —
Не изменилось ничего:
На Спасской башне бьют куранты,
Давным-давно знакомый вождь

Глядит с экранов и плакатов,
У гимна – старенький мотив.
И от рассвета до заката
Нет никаких альтернатив.

Антарктида

По всей округе параллели
Семидесятой широты
Живут пингвины и тюлени,
И даже синие киты.

Парит над морем буревестник,
Дрейфует айсберг голубой.
И люди северных профессий
Играют в зимний волейбол.

Хотя не север там, не север,
А, как ни странно, самый юг.
Да, он не жарок и не зелен,
И расположен на краю.

Там в январе бушует лето —
Стареет снег, худеют льды.
Идут с большого континента
«Шаланды», полные еды.

Пока в разгаре день полярный,
И солнце греет горизонт,
Плывут туда лихие парни
И остаются на сезон.

У них – здоровье и характер.
Вдали от дома и семьи
Без выходных они на вахте
На «подбородке» у Земли...

Под летним небом синим-синим —
Ни раздарить, ни разделить,
Размером с целую Россию —
Лежит волшебный материк.

Вечерний спектакль

И смотришь прямо с краешка шезлонга
В Дубае или где-нибудь в Крыму,
Как солнце не боится горизонта,
Напротив – поклоняется ему.

Багровое, огромное – с полморья,
Уставшее за долгий ясный день,
Оно, не возмущаясь и не споря,
Спокойно доверяется воде.

Последними лучами зацепившись
За кончики кустарников и трав,
Прощается оно и с каждой птицей,
И с каждым человеком до утра.

Кончается спектакль на горизонте.
Помахивая веером цветным,
Уходит за кулисы прима-солнце,
Под взглядом недоверчивым луны.

Легкомысленно

От простуд – чашка чая да мёд.
Календарной зиме невдомёк,
Не доходит до чопорной дамы,
Что пора выносить чемоданы.

Что картинку пора обновить,
Поменять, наконец, пуховик
На пальто облегающей формы,
Раздавать номера телефонов

Легкомысленно. Это ли грех —
Оставаться все время в игре?
По весне проплывать элегантно,
На Покровке кивать музыкантам,

Заходить в дорогое кафе,
Где – бриошь, макаронс и парфе.
И мечтать (может, это не ново)
О букете тюльпанов лиловых.

Сказка к чаю

...Весна – зиме: «Поправь корону!
Уже сползает с крыши снег,
Карниз капелью первой тронут,
И небо с каждым днем ясней.»

Зима в ответ: «Твои безумства
Мне непривычны и смешны.
А ты давай, посоревнуйся
Со мной за звание Весны!»

И, белой сделавшись от гнева,
Засыпав хлопьями дома,
Зима – весне: «Я королева!
Весною буду я сама!»

Смотрело солнце из-за тучи
На этот конкурс красоты.
И пробивался тонкий лучик
Через небесные пласты.

В одном луче – такая сила,
Что потускнели все снега.
Зима сперва слезу пустила,
Потом пустилась убежать...

Я этой сказкой целый месяц
Себе подслащиваю чай.
В окне – метель и минус десять.
Я жду луча...

Понедельник

«Здоровый дух – в здоровом теле».
А в теле – лишний килограмм.
Начну, пожалуй, в понедельник
Худеть и бегать по утрам.
Начну поддерживать порядок
Среди кастрюлек и бумаг.
Рассортирую все наряды
На «лето», «осень» и «зима».
А для весны куплю обновки —
С весны резонно начинать...

С утра бегу... до остановки,
С собою – хлеб и ветчина,
Не по-весеннему одета
(Ну извините, минус шесть).
Два с лишним месяца – до лета,
Начать сначала – время есть.
Я разберусь, я похудею,
Куплю пальто, налажу быт.
Мне нужен только понедельник —
Для изменения судьбы.

Фаворитка

Ну как прожить без фаворитов?
Без них – неважный аппетит.
Пусть фавориткой будет Рита,
Вон та девчонка лет пяти.
Она – то с длинными хвостами,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.